

Лань Мулинь водил мальчика за собой по глухим местечкам и уездным городам. Благодаря его искусству возвращать к жизни безнадежных больных, они всегда были сыты и согреты, не ведая лишений и ночлега в чистом поле. Нань Ван прилежно мыл руки и усердно перенимал секреты врачевания. Лань Мулинь хвалил его, называл смышленным и пророчил большое будущее. Это окрыляло мальчика, и втайне он поставил себе цель — стать таким же умелым лекарем, чтобы когда-нибудь самостоятельно странствовать по свету, спасая людей.

Так, переходя из края в край, они добрались от Сюйчжоу до Яньчжоу. Добрая слава бежала впереди них, и едва они ступили на яньчжоуские земли, как к целителю поспешили просители. Из их путаных речей Нань Ван понял, что в одном из местных селений вспыхнула странная напасть: заболевшие теряли дар речи и впадали в беспамятство. Когда Лань Мулиня позвали на помощь, выяснилось, что пострадавших пока немного — всего несколько человек, и все они были простыми пахарями.

Приют они нашли в одном крестьянском доме. Семья там жила небольшая: старик, его сын с женой и внук-подросток — единственный продолжатель рода. Хозяин дома как раз и слег с этой напастью: лежал безмолвный, уставившись в пустоту. Едва завидев Лань Мулиня, старый крестьянин вцепился в его рукав и взмолился сквозь слезы:

— Он ведь у меня единственный сын! Сжальтесь, господин, спасите его!

Нань Ван посмотрел на бледного мужчину, лежавшего на постели, и тихо спросил:

— Учитель, может, в поле росла какая-то ядовитая трава, а они случайно съели ее?

Лань Мулинь мягко высвободил руку, успокаивая старика, и повернулся к невестке больного:

— Расскажите, где именно ему сделалось худо?

— Да вот буквально на днях, — ответила женщина, утирая слезы краем рукава. — Вернулся с пашни и рухнул как подкошенный. С тех пор и не говорит. В поле-то у нас только он один ходил.

— А соседи? Видел ли кто-нибудь, что там стряслось?

Она покачала головой:

— Вся земля на нем одном держалась. К тому же дождь лил стеной, никто носа на улицу не совал. Он один и пошел проверить наделы, а вернулся...

Женщина всхлипнула и закрыла лицо руками.

— Учитель, давай сами сходим на то поле и всё осмотрим, — предложил Нань Ван.

Лань Мулинь кивнул и вежливо попрощался с хозяевами. Когда они уже выходили во двор, из-за двери высунулся встревоженный подросток.

— Господин лекарь, вы ведь вылечите моего тятю? — с надеждой спросил он.

Лань Мулинь обернулся и мягко улыбнулся мальчику:

— Мы сделаем всё, что в наших силах.

Они отправились к крестьянским наделам. Жатва давно закончилась, на пустом поле лишь кружили птицы, выискивая уцелевшие зерна. Нань Ван огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил.

Лань Мулинь неторопливо пошел вдоль межи.

— Нань Ван, как думаешь, зачем крестьянину приходить сюда в проливной дождь?

Мальчик недоуменно пожал плечами:

— Самое ценное уже убрали. Что тут еще делать?

Лань Мулинь указал на стерню под ногами:

— Взгляни. Крестьяне укрывают пашню соломой. Под дождем она преет и перегнивает, превращаясь в удобрение, которое спасает почву от истощения. Скорее всего, он прибегал проверить, не утащил ли кто его солому.

— А кому она нужна? — удивился Нань Ван.

— Беднякам на растопку или бродягам — постелить вместо рогожи. Разумеется, от простой прогулки до поля разум бы не помутился. Значит, он наткнулся на что-то другое или ушел дальше.

Нань Ван повернулся, оглядывая уходящее за горизонт золотистое жнивье:

— Но куда?

Лань Мулинь на мгновение задумался, проигнорировав вопрос, а затем негромко произнес:

— Я прощупал его пульс. Это не яд.

Мальчик растерянно моргнул:

— А что же тогда?

— Техника Иллюзий, — ответил Лань Мулинь, и он стал непривычно серьезен.

— Техника Иллюзий?

До Нань Вана наконец дошло, почему учитель завел этот разговор посреди глухого поля. Он просто не хотел, чтобы несчастная семья услышала страшную правду. О Технике Иллюзий мальчик кое-что слышал: это сложнейшие и опаснейшие техники. Стоило человеку угодить в такую ментальную ловушку, как его сознание застревало в чужом кошмаре, и разорвать эти путы обычно мог лишь сам заклинатель.

— Неужели... — прошептал пораженный Нань Ван.

Лань Мулинь подтвердил его худшие опасения:

— Да, это тайные техники Дворца Управляющей пустоты. Впрочем, не обязательно винить их адептов. На трактах Поднебесной хватает отступников и бродячих практиков, промышляющих запретным искусством. До самого Дворца отсюда путь неблизкий, так что здесь наверняка порезвился какой-то залетный заклинатель.

— Но тогда... их уже не спасти? — испуганно воскликнул Нань Ван.

Лань Мулинь мягко рассмеялся, качая головой:

— Ну зачем же так унывать? Хотя у каждой из Шести великих школ есть свои козыри, ни одно заклятие не совершенно. Даже Небесная сеть Павильона Без пыли иногда дает прореху. Если у нападавшего не хватило сил сплести прочную Технику Иллюзий, развеять ее не так уж трудно. Но для этого понадобится проводник.

— Проводник? А это кто? — забежал глазами Нань Ван.

— Техника Иллюзий — это запертый мир. Чтобы вытащить оттуда человека, кто-то должен проникнуть внутрь его разума и разрушить иллюзию изнутри. Тогда околдованный проснется, — подробно разъяснил Лань Мулинь. — Вот только этот проводник сильно рискует. Если он оступится в чужих грезах, то останется там навсегда. Сам понимаешь, умереть в чужом разуме — участь незавидная.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Первым теорию Техники Иллюзий обосновал Чжу Юаньжу, основатель искусства разума. Позже Дворец Управляющей пустоты воплотил его идеи в жизнь. Но чтобы проникнуть в чужой кошмар, проводник должен в совершенстве владеть Техникой Чтения мыслей.

— Техникой Чтения мыслей?! — Нань Ван испуганно охнул, но тут же он засиял от любопытства. — Учитель, неужели люди и вправду могут читать чужие мысли?

Лань Мулинь снисходительно кивнул:

— Могут. Это вполне реальное искусство.

— А ты умеешь, учитель?

Лань Мулинь, заметив затаенный восторг на лице ученика, весело прищурился:

— Нет, бог миловал.

— Ох... — протянул Нань Ван, заметно сникнув. — А я-то думал, ты у меня все на свете умеешь!

Лекарь потрепал его по плечу:

— Ладно тебе, пошли обратно. Подумаем, как расколдовать бедолагу. Если вернем ему разум, он сам расскажет, куда ходил в тот день и кого встретил.

Они вернулись в деревню. Старик уже ждал их на пороге и, едва завидев их, бросился навстречу:

— Ну что, господин лекарь? Нашли что-нибудь?

Лань Мулинь почтительно поклонился:

— Почтенный, позвольте нам еще раз взглянуть на вашего сына.

Старик без лишних слов провел их в каморку. Жена больного как раз пыталась покормить мужа жидкой кашей с ложки, а их сын тоскливо наблюдал за этим сбоку. При виде лекаря женщина поспешно поклонилась.

Нань Ван скользнул взглядом по лежащему мужчине. Тот глядел в потолок пустыми,

стеклянными глазами. Казалось, перед ними лежала лишь безжизненная оболочка, а душа давно покинула брренное тело. Больной вяло шевелил пальцами, словно пытался поймать невидимых мух. Жена торопливо убрала его огрубевшие руки под одеяло и виновато улыбнулась Лань Мулиню:

— Простите, господин... жалкое зрелище.

— Он хоть кого-то узнает? — мягко спросил Лань Мулинь.

— Тятя даже меня не признает, — шмыгнув носом, ответил мальчик.

Старик тяжело вздохнул:

— Да и другие в деревне точно такие же лежат. Ни живы ни мертвы, прости господи.

Лань Мулинь шагнул к постели, всмотрелся в лицо больного и негромко позвал:

— Кого ты встретил на поле?

Мужчина даже глазом не повел. Лань Мулинь отступил на шаг. Нань Ван подошел ближе:

— Учитель, он нас совсем не слышит?

— Техника Иллюзий запечатала его чувства, — задумчиво протянул Лань Мулинь. — Да, колдун знал свое дело. Хоть и недоучка, а сеть сплел крепкую.

— И что же нам делать?

Лань Мулинь повернулся к хозяину дома:

— Почтенный, мне нужно разыскать одного человека, который сможет нам помочь. Подождете меня несколько дней?

Старик покорно кивнул: у него все равно не было иного выбора. Лекарь посмотрел на притихшего мальчишку и обратился к своему ученику:

— Нань Ван, побудь пока здесь, пригляди за Тянь Тянем. Я скоро вернусь.

Мальчик послушно кивнул. Он не стал расспрашивать учителя, куда тот держит путь — и так было ясно, что Лань Мулинь отправился искать мастера Техники Чтения мыслей. Нань Ван ни

капли не сомневался, что учитель сдержит слово, а потому с легким сердцем остался в крестьянском доме.

Едва Лань Мулинь скрылся за воротами, Нань Ван подошел к крестьянскому сынишке:

— А тебя как звать-то?

Тот несмело зыркнул на него и тихонько проговорил:

— Тянь Тянь.

— Рад знакомству, Тянь Тянь! А я — Нань Ван, — широко улыбнулся мальчик, искренне радуясь новому другу.

Старик, сидевший на лавке у стены, прислушался к их разговору. Взглянув на Нань Вана, он смягчился и подошел ближе:

— Нань Ван, говоришь? Редкое имя для здешних мест.

Нань Ван кивнул. Глядя на изборожденное морщинами лицо деда, который еще недавно утирал слезы, он мягко проговорил:

— Дедушка, ты только не горюй! Мой учитель — настоящий чудотворец, он обязательно спасет твоего сына, вот увидишь!

Старик грустно улыбнулся и посмотрел с отеческой нежностью:

— Дай-то бог, малец... А давно ты ходишь в учениках у своего мастера?

Тянь Тянь, сидевший рядом, с любопытством вставил:

— Твой учитель такой молодой да ладный. Небось, и жениться еще не успел?

— Куда ему! — рассмеялся Нань Ван. — Он меня всего два года назад подобрал. Спас от верной смерти, ну я и напросился к нему в ученики. С тех пор вместе и бродим.

Тянь Тянь завистливо вздохнул, подперев кулаком щеку:

— Эх, мне бы тоже так... Найти бы хорошего учителя!

Дед несильно хлопнул внука по затылку и шутливо прикрикнул:

— Ты сначала отца на ноги подними, а потом о глупостях мечтай, оболтус!

— Понял, — буркнул Тянь Тянь, втягивая голову в плечи.

Старик вновь повернулся к Нань Вану:

— А сами-то вы откуда держите путь, сынок?

— Из Сюйчжоу пришли, — с готовностью отозвался Нань Ван. — Я там и встретил учителя.

— Сюйчжоу? — подал голос Тянь Тянь. — Это же где-то совсем рядом, да?

Дед снова отвесил внуку легкий подзатыльник:

— Рядом ему! Семь лаптей по карте! Темнота деревенская.

Тянь Тянь насупился и тихо пробормотал:

— Ну ладно, ладно...

Нань Ван с теплой завистью наблюдал за их перепалкой:

— Зато дедушка тебя очень любит. Это сразу видно.

— Да какое там любит! — фыркнул Тянь Тянь. — Только и знает, что ругать да бестолочью звать!

Старик строго зыркнул на него, и Тянь Тянь послушно прикусил язык. Нань Ван не сдержался и негромко рассмеялся, но тут же добавил с тихой грустью:

— А у меня вот никогда не было дедушки. И родителей тоже нет.

Тянь Тянь осекся и растерянно посмотрел на деда. Суровое лицо старика мгновенно смягчилось. Он протянул натруженную, мозолистую руку и ласково погладил Нань Вана по голове:

— Бедный сиротка... Но то, что ты встретил своего учителя — великая милость небес. Береги

его.

Тянь Тянь вдруг широко улыбнулся и выпалил:

— А знаешь что? Раз так, пускай мой дед и твоим дедушкой будет!

Нань Ван удивленно посмотрел:

— Правда можно?

— Конечно! — Тянь Тянь крепко сжал его ладонь, сияя от искренней детской радости.

Спустя несколько дней Лань Мулинь, как и обещал, вернулся. Но пришел он не один. Рядом с ним шел молодой человек в белоснежном одеянии. Юноша казался не намного старше самого Нань Вана, но держался на редкость чопорно и строго, а его бледное лицо не выражало никаких эмоций. Едва они переступили порог, Нань Ван радостным вихрем бросился навстречу:

— Учитель!

Лань Мулинь со смехом подхватил мальчика:

— Ну здравствуй, егоза. Надеюсь, ты тут дом не разнес и хозяевам не докучал?

— Что ты! — вмешался Тянь Тянь. — Дедушка в Нань Ване души не чает, все время нахваливает!

Обменявшись приветствиями с крестьянами, Лань Мулинь повернулся к своему спутнику в белом и приглашающе указал на дверь:

— Прошу вас, Молодой господин Ши.

Молодой человек вежливо кивнул хозяевам и проследовал за лекарем в каморку больного. Дверь за ними плотно закрылась, оставив всех снаружи томиться в ожидании.

Тянь Тянь потянул друга за рукав и шепотом спросил:

— Ну и дела... Твой учитель нагнал таинственности. А это еще кто с ним пришел? Такой важный, бледный, точно покойник.

За эти дни ребята сдружились не разлей вода, поэтому Нань Ван ответил без утайки:

— Сам не знаю. Но если учитель привел его, значит, этот господин — наш спаситель. Будь уверен, твоему отцу точно помогут!

Старик стоял чуть поодаль у стены. Слушая беззаботную болтовню мальчишек, он лишь молча прикрыл глаза, беззвучно молясь предкам.

Время тянулось невыносимо медленно. Наконец, устав слоняться без дела, Тянь Тянь снова зашептал:

— Что-то они застряли там... Как думаешь, скоро выйдут?

Нань Ван лишь растерянно пожал плечами:

— Кто же их знает, наберитесь терпения.

Заметив их уныние, старик ласково подозвал ребят к себе:

— Ну-ка, будет вам пороги обивать. Айда на кухню, я вас пирожками угощу, пока горячие.

— Ура! — хором отозвались мальчишки.

Они гурьбой поспешили к очагу. Старик достал из печи миску со свежими, пышущими паром булочками-баоцзы и вложил каждому по штуке в ладонь.

— Кушайте, сорванцы, пока не остыли, — улыбнулся он.

— Спасибо, дедушка! — довольно зажмурился Нань Ван, вгрызаясь в сочное тесто.

Тянь Тянь лукаво подтолкнул его плечом:

— Видал, как дед тебя балует? Может, попросишь своего учителя остаться у нас подольше? Жили бы все вместе!

Нань Ван хитро прищурился и заговорщически шепнул в ответ:

— А что, отличная мысль! Обязательно поговорю с ним, как освободится.

Едва они доели баоцзы, тяжелая деревянная дверь со скрипом отворилась. Нань Ван тут же сорвался с места и подбежал к выходу. Первым показался Лань Мулинь, который привычно и мягко улыбался. За ним бесшумной тенью следовал угрюмый господин в белом.

— Учитель! Ну как? Получилось? — нетерпеливо воскликнул мальчик.

Лань Мулинь ласково кивнул. Тянь Тянь уже схватил деда за руку, собираясь броситься в комнату, но лекарь вовремя придержал их:

— Почтенный, не беспокойте его сейчас. Ваш сын крепко спит. Как только проснется, разум полностью вернется к нему.

Несчастливая женщина, которая дрожала от сдерживаемых рыданий, наконец-то облегченно улыбнулась. Она принялась без умолку кланяться спасителям, утирая слезы радости:

— Спасибо вам, благодетели! Век за вас молиться будем! Не сыскать слов, чтобы отблагодарить...

Нань Ван заглянул через плечо учителя в полумрак каморки. На постели действительно мирно и ровно дышал крестьянин, его лицо больше не казалось маской безумия. Он тихонько потянул Лань Мулиня за рукав:

— Учитель, так это...

Лань Мулинь повернулся к своему молчаливому спутнику:

— Позвольте представить вам моего ученика. Нань Ван, это господин Ши Вэйчэнь.

Мальчик поспешно отвесил вежливый поклон. Ши Вэйчэнь лишь едва заметно склонил голову в ответ, его лицо оставалось бесстрастным, точно высеченным из камня.

— Куда теперь? — сухо спросил молодой господин в белом.

Лань Мулинь ласково потрепал Нань Вана по макушке:

— Нам с Молодым господином Ши нужно обойти остальные дома и помочь остальным захворавшим. А ты побудь здесь и подожди меня.

Нань Ван послушно кивнул и проводил их взглядом до калитки. В глубине души он не переставал восхищаться учителем. Подумать только — действительно разыскал настоящего мастера Техники Чтения мыслей! Этот неразговорчивый Молодой господин Ши явно владел

редким искусством. Хотя, видит бог, угрюм он был сверх всякой меры: на фоне жизнерадостного Лань Мулиня казался ледяной глыбой.

Солнце уже давно скрылось за горизонтом, когда Лань Мулинь наконец вернулся. Он выглядел уставшим, но довольным. На этот раз он пришел один.

— Молодой господин Ши уже уехал, — ответил лекарь на немой вопрос ученика.

— Учитель, а он здешний, из Яньчжоу? — поинтересовался Нань Ван.

Лань Мулинь тепло улыбнулся:

— Да. Нам повезло — великий мастер Чжу Юаньжу сейчас ведет уединенную жизнь именно в здешних краях, а Молодой господин Ши — его доверенное лицо.

<http://bllate.org/book/18255/1758612>